

Оптимизация освещённости объектов муниципальных образований и защита розничных потребителей электроэнергии: взаимообусловленность процессов

Г.Ф. РУЧКИНА^{1,2}, С.Г. ПАВЛИКОВ¹, Е.Ю. МАТВЕЕВА^{1,3}

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Москва.

² E-mail: GRuchkina@fa.ru.

³ E-mail: eyumatveeva@fa.ru

Аннотация

Охарактеризованы основные направления оптимизации правового регулирования рынка электроэнергии, включая такой его специфический сегмент, как освещение городов, в контексте выявления ресурсов повышения качества электроэнергии, её экономного использования, защиты потребителей (абонентов). Выявлена взаимосвязь процессов обеспечения прав и законных интересов потребителей электроэнергии и одного из наиболее «энергоёмких» факторов – освещения объектов муниципальных образований. Установлено, что гарантии для потребителей электроэнергии, содержащиеся в ст. 38 Федерального закона РФ от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (запрет ограничения режима потребления, включая так называемые веерные отключения и т.п.), детализируются подзаконными нормативными правовыми актами, некоторые из которых нуждаются в конкретизации в части более чёткого разграничения правовых категорий соотношения понятий «оптовый» и «розничный» рынок электроэнергии.

Подвергнуты научному анализу судебные позиции Верховного Суда 2019 г., которые обеспечивают более высокий уровень правовой защиты потребителя как наиболее слабой стороны правоотношений на изучаемом рынке; обосновывается суждение о том, что эти позиции в силу требований ст. 126 Конституции России должны стать ориентиром в части преодоления выявленных многочисленных противоречий в судебной практике по этому вопросу.

Сформированы конкретные предложения по дополнению (изменению) ряда федеральных законов и актов Правительства РФ.

Ключевые слова: Электроэнергия, освещение, рынок, потребитель, правовая позиция, договор, качество, методика, муниципальное образование.

1. Введение

По оценке Международного энергетического агентства, 19 % всей потребляемой в мире электроэнергии расходуется на освещение. По результатам социологических и иных исследований, проведённых учёными Департамента правового регулирования экономической деятельности (ДПРЭД) Финансового университета при Правительстве РФ в отношении процесса оптимизации правового регулирования деятельности, статуса и взаимоотношений участников рынка электроэнергии, можно констатировать незавершённость этого процесса. Кроме того, его реализация (соответствующие поручения даны Федеральному собранию и Правительству РФ) осложняется рядом негативных факторов, связанных с определённым спадом потребления на рынке электроэнергии и ростом цен на электроэнергию. К примеру, не в полной мере учитывается проблематика, связанная с попытками в той или иной степени возложить оплату освещения объектов, не являющихся общей собственностью многоквартирного дома, на физических лиц (потребителей услуг розничного рынка электроэнергии), имеют место многочисленные претензии со стороны абонентов (потребителей) в отношении качества предоставляемых услуг, включая освещённость муниципальных образований.

Практический аспект проблематики достаточно очевиден, поскольку

Россия занимает третье место в мире по производству электроэнергии, значительная часть которой расходуется на освещение улиц и иных объектов муниципальных образований [1]. В условиях появления новых геополитических вопросов, предопределяющих рост затрат на оборону страны и, как следствие, усиление социально-экономических проблем, необходим поиск правовых инструментов, обеспечивающих увеличение доли доходов от рынка электроэнергетики в ВВП РФ и, с другой стороны, анализ любых факторов, имеющих потенциал экономии электроэнергии, в том числе при освещении улиц. В конечном итоге, розничный потребитель должен получить социальные преференции, например, в части снижения тарифов на электроэнергию. Однако на практике имеют место, к сожалению, и противоположные процессы, требующие научного анализа.

В этом контексте связь теоретических и прикладных аспектов должно обеспечивать, к примеру, не только снятие терминологической неопределённости («рынок электроэнергии», «рынок электроэнергетики», «ресурсоснабжение»), появление новых исследовательских категорий (рынок энергетической мощности, обуславливающий предложения о внесении изменения в ст. 539 ГК РФ) и т.п. Наибольший исследовательский интерес представляет собой способ выявления ресурсов увеличения не только количества, но и качества электроэнергии, представленной на соответствующем рынке (Федеральный закон «Об электроэнергетике» оперирует терминами оптовый и розничный рынки электрической энергии) в интересах наиболее уязвимой и менее защищённой стороны изучаемых общественных отношений – потребителя электроэнергии.

Авторы статьи полагают, что должен иметь место критический анализ изменений законодательства об организации местного самоуправления в части фактического «размывания» вопросов местного значения применительно к обязанности обеспечения уличного освещения (в дальнейшем мы аргументируем данное суждение), должен быть обеспечен более высокий уровень экономии электроэнергии при освещении улиц.

2. Аналитический обзор (формулировка проблем научного исследования)

Основой исследования стали актуальные научные работы, в которых эффективность правового регулирования рынка электроэнергии в целом и качество предоставляемой электрической энергии, степень защищённости потребителей розничного рынка электроэнергии в частности – предлагается повысить на основе усиления конкуренции [2], совершенствования процедур (в частности, проведения аукционов, в том числе так называемых электронных, на строительство или ремонт) обслуживания объектов уличного освещения [3], совершенствования правовых норм, касающихся защиты прав абонентов-потребителей от ненадлежащего исполнения обязательств, связанных с предоставлением электрической энергии [4], установления определённых предпочтений для субъектов малого и среднего бизнеса, производителей сельскохозяйственной продукции [5] и т.п.

Особое внимание уделено работам практиков: судей, специализирующихся на рассмотрении дел, связанных с защитой прав потребителей анализируемого рынка [6, 7].

Исследование гражданско-правовых аспектов регулирования рынка энергетических услуг потребовало обращения к монографическим исследованиям ресурсоснабжения жилищно-коммунального хозяйства России [8], гражданско-правового регулирования оборота энергии [9], в том числе базирующимся на изучении соответствующего зарубежного опыта [10, с. 98–99].

Использованы ресурсы сайтов энергетических организаций и иные интернет – ресурсы. Так, экспертно-аналитический доклад экспертов рабочей группы «Энерджинет» Национальной технологической инициативы» характеризует неэффективность электроэнергетического сектора как «ключевой вызов для России», «обострение» которого связано с тем, что современные потребители становятся всё более требовательными в отношении доступности, надёжности и качества электроэнергии [11].

В нашем исследовании сделан акцент на те интернет-ресурсы, где, в частности, рассматривается конкретная возможность снижения рас-

ходов потребителя энергии (например, экономическая целесообразность замены устаревших источников света новейшими лампами на базе мощных светодиодов [12].

Было проведено он-лайн анкетирование стейкхолдеров и экспертов по исследуемым вопросам, в котором участвовало более 60-ти предприятий – участников рынка электроэнергии. Результаты анкетирования позволили сделать ряд выводов: 22 % экспертов полагают, что проблемы качества электроэнергии (КЭ) можно решить нормативно-правовыми методами, а 33 % возлагают надежды на так называемый «технологический» комбинированный подход; почти половина экспертов (44 %) указывают на дефицит нормативно-правовых стимулов для решения проблем КЭ. Различные категории участников рынка электроэнергии в разной мере заинтересованы в исследовании и решении проблем КЭ. Отказы принять участие в исследовании часто мотивируют незначительностью проблемы. Особенно характерно это для производителей электроэнергии. Например, Ассоциация «Совет производителей энергии» вообще категорически отказалось предоставить экспертов и участвовать в экспертных и проектных мероприятиях (декларируется, что «члены Ассоциации «Совет производителей энергии» объединяют около 70 % установленной мощности Единой энергосистемы России»). Сомнения в целесообразности исследований часто высказывают и представители сетевых компаний. Более заинтересованной группой являются потребители электроэнергии, и данный вопрос подробно исследуется в рамках настоящей статьи.

Аналогичные данные он-лайн анкетирования имеют место и в отношении нерационального освещения объектов, которые наиболее часто используют физические лица – потребители электроэнергии (так, в коридорах и тамбурах до 80 % времени освещение включено при отсутствии людей) [1].

Некоторые наиболее популярные сайты крупнейших компаний – фактических монополистов в части работы с потребителями розничного рынка (например, Объединённой Энергетической Компании (ОЭК): neco.ru/peredacha-elektricheskoy-energii/ uchet-elektricheskoy-energii) были не

только изучены авторами статьи, но и использованы одним из них в практических целях для первичного подключения потребителя – гражданина к электрическим сетям, что выявило ряд сложностей при их практическом применении.

3. Цели и методы исследования

Можно выделить следующие основные цели проведённого в рамках настоящей статьи исследования:

1. Выявление путей оптимизация правового регулирования деятельности, статуса и взаимоотношений участников рынка электроэнергии (в первую очередь, розничного рынка). В этом контексте можно обнаружить достаточно существенные, по мнению авторов статьи, проблемы и коллизии. Так, базовый закон в части регулирования анализируемых общественных отношений – Федеральный закон от 26.03.2003 (с изм. и доп.) № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» – не содержит среди основных понятий термин «электроэнергия». Соответственно, для формулировки определения электрической энергии – а именно этот «товар» получает потребитель – приходится обращаться к ГОСТ Р 52002–2003 [13], где содержится более «технократическое», нежели правовое, определение.

Однако данная исследовательская задача носит широкий характер и может конкретизироваться в части формирования теоретических выводов и практических предложений по повышению уровня правовой защищённости наибольшей по численности категории субъектов анализируемых правоотношений – потребителей электроэнергии.

Гарантии для потребителей электроэнергии содержатся в ст. 38 «Закона об электроэнергетике» (запрещается при отсутствии задолженности ограничение режима потребления, в том числе так называемые веерные отключения), и они детализируются подзаконными нормативными правовыми актами, прежде всего, актами Правительства (последние фактически устанавливают единственный реальный, хотя и явно нуждающийся в конкретизации (установлены показатели в пределах от 670 кВт до 759 кВт), критерий для «юридического разграничения» оптового и розничного рынков электроэнергии.

2. Исследование практики применения вышеуказанных и иных нормативных правовых актов, в процессе которой может существенно искажаться изначальный смысл и/или цель принятого законодателем акта; особую настороженность у авторов статьи вызывают ситуации, когда это приводит к умалению прав и законных интересов субъекта, в отношении которого установлены особые дополнительные гарантии правовой защиты (например, в законодательстве о защите прав потребителей). В силу указанного фактора обоснованность постановления такой исследовательской цели требует дополнительной аргументации.

Так, изучение судебной практики позволяет сделать вывод о том, что многие позиции судов по изучаемой проблематике носят противоречивый характер. Первоначально отметим те из них, в отношении которых в 2019 г. сформированы позиции Верховного Суда России, что позволяет надеяться на появление устойчивого вектора судебной правоприменительной деятельности (спорные позиции будут частично охарактеризованы в дальнейшем).

Только недавно были сформированы позиции, которые обеспечивают более высокий уровень правовой защиты потребителя как наиболее уязвимой (слабой) стороны правоотношений на изучаемом рынке. Определение от 23.05.2019 № 305-ЭС18-26293 по делу № А40-200484/2017 содержит позицию, согласно которой если абонент утверждает, что энергопоставляющая организация не опломбировала прибор учёта, то именно она должна доказать обратное. Довод о том, что абонент, обнаруживший отсутствие пломб, должен обратиться к сетевой или энергопоставляющей организации, несостоятелен.

Наибольшее количество споров и противоречивые судебные акты обуславливала ситуация, связанная с вопросом о том, имеет ли потребитель право обжаловать уведомление об ограничении режима энергопотребления. Можно лишь выразить надежду на то, что ориентиром для всех судов станет позиция, выраженная в Определении от 15.04.2019 по делу № 306-ЭС18-20653, А57-25248/2017, согласно которой потребитель имеет право обжаловать уведомление об ограничении режима энергопотребле-

ния, а суды обязаны проверить, обоснованно ли направлено уведомление, оценив причины возникновения задолженности.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении судебного акта от 23.05.2019 № 309-ЭС18-24456 по делу № А60-64563/2017: Верховный Суд разъяснил, с какого момента считать период неучтённого потребления электроэнергии, если между датой последней плановой проверки прибора учёта и датой выявления такого потребления прошло больше года. Нужно руководствоваться датой, когда должна была состояться плановая проверка, ближайшая к моменту выявления неучтённого потребления.

Однако противоречивых судебных позиций значительно больше: например, такая ситуация имеет место по вопросу о том, какие правовые нормы применяются к договору о передаче (транспортировке) электроэнергии. Ряд судов исходит из того, что правоотношения по передаче электроэнергии сетевой организацией регулируются нормами о возмездном оказании услуг. Так, в акте высшей судебной инстанции от 27.09.2018 № 305-ЭС18-8863 по делу № А40-49067/2017 указано, что «...Правоотношения по передаче электроэнергии опосредуются публичным договором о возмездном оказании услуг...».

Согласно второй позиции, правоотношения по передаче электроэнергии сетевой организацией регулируются нормами о возмездном оказании услуг (гл. 39 ГК РФ) с учётом положений о договоре энергоснабжения (§ 6 гл. 30 ГК РФ). Так, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2018 № Ф10-1051/2018 по делу № А36-9002/2015 указано: «... сложившиеся между сторонами отношения арбитражными судами правильно квалифицированы как правоотношения, возникшие из договора возмездного оказания услуг, урегулированного главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации...».

Устранение указанных и иных противоречий является неотъемлемым элементом совершенствования правового регулирования рынка электроэнергии и защиты прав потребителей (абонентов).

3. Третья исследовательская цель безусловно сопряжена с вышеуказанными, но выделяется в силу её наи-

большей значимости для потребителей электрической энергии. Она связана с совершенствованием системы мониторинга, контроля и учёта качества электрической энергии, внедрением принципиально нового оборудования (датчиков, анализаторов и пр.), которое должно соответствовать определённым функциональным требованиям (точность показаний) и ценовым (доступность для потребителя) критериям. Перспективными являются те технические решения, которые предполагают внедрение комплексов интеллектуального управления сетью и, на наш взгляд, носят максимально доступный, не требующий сложных математических вычислений, характер для потребителя (абонента).

Данная цель предполагает выявление взаимосвязи процессов защиты потребителей (абонентов) электроэнергии и одного из наиболее «энергоёмких» объектов освещения муниципальных образований. К конкретным теоретическим и прикладным аспектам этой проблемы мы обратимся в дальнейшем.

Методологическую основу работы составил комплекс методов научного познания. Однако авторы статьи полагают необходимым акцентировать внимание на том обстоятельстве, что применительно к изучаемой проблематике использование математических методов является не «самоцелью», «модной потребностью» в симбиозе юридических и технических исследований, а реальной потребностью, обусловленной содержанием соответствующих нормативных правовых актов. В качестве примера обратимся к Постановлению Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», согласно которому размер платы за электроэнергию на общедомовые нужды определяется по формуле:

$$P_i^{одн} = V_i^{одн} \times T^{кр},$$

где $V_i^{одн}$ – количество электроэнергии, предоставленное за расчётный период на общедомовые нужды в многоквартирном доме и приходящееся на конкретное помещение; $T^{кр}$ – тариф на электроэнергию, установленный в соответствии с законо-

дательством субъекта РФ. При этом применительно к потребителям метод расчёта существенно усложняется.

Полагаем, что данная методика явно имеет достаточно сложный характер, особенно при использовании её потребителями электрической энергии. Так, различные подходы на практике к вышеупомянутому вопросу о том, создаёт ли истечение межповерочного интервала прибора учёта безучётное потребление электроэнергии, обусловлены в том числе и этим обстоятельством.

На сайте Объединённой энергетической компании pесо.ru/peredacha-elektricheskoy-energii/uchet-elektricheskoy-energii содержится предназначенный именно для «частных потребителей» раздел с методикой расчёта режима предлагаемого потребления; к сожалению, разобраться в этой методике, выбрать необходимый режим и, соответственно, стоимость предполагаемых услуг без привлечения специалиста потребителю невозможно, в чём лично убедился один из авторов статьи. Аналогичные выводы можно сделать и в отношении других разделов этого сайта, таких как «I. Требования в части мест установки приборов учёта», «II. Требования в части метрологических характеристик» и т.п.

Что касается упомянутого выше вопроса взаимосвязи процессов защиты потребителей (абонентов) электроэнергии и одного из наиболее «энергоёмких» объектов освещения муниципальных образований, то, на наш взгляд, правовое регулирование последнего института носило ранее достаточно чёткий и непротиворечивый характер.

Так, в Федеральном законе от 28.12.2013 № 443-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» утратили силу положения, где к вопросам местного значения была прямо отнесена обязанность освещения улиц (п. 21. ст. 14 «организация освещения улиц и установки указателей с названиями улиц и номерами домов» более не применяется). В настоящее время в указанном нормативном правовом акте имеет место только ст. 45.1 (введена Федеральным законом от 29.12.2017 № 463-ФЗ) с достаточно, по нашему мнению, неопределённым характером уста-

новления анализируемой обязанности («Правила благоустройства территории муниципального образования утверждаются представительным органом соответствующего муниципального образования. Правила благоустройства территории муниципального образования могут регулировать вопросы:...4) организации освещения территории муниципального образования, включая архитектурную подсветку зданий, строений, сооружений»).

4. Результаты исследования

4.1. В целях оптимизации правового регулирования рынка электроэнергии в целом и повышения правовых гарантий защищённости соответствующего потребителя полагаем целесообразным дополнить ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» термином «электрическая энергия – поставляемый оптовому потребителю или розничному потребителю (абоненту) в соответствии со ст. 539 ГК РФ технически сложный товар (совокупность заряженных частиц – носителей элементарного электрического заряда)», поскольку отсутствие этого термина среди основных понятий может привести к неоднозначному толкованию положений этого Федерального закона.

4.2. В целях защиты потребителей (абонентов) от ненадлежащего исполнения обязательств, связанных с предоставлением электрической энергии (мощности), предлагаем:

1) дополнить пункт 1 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» словами: «требования к характеристикам приборов учёта, в том числе к качеству используемых энергетических ресурсов, определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации»;

2) в Федеральном законе от 28.12.2013 № 443-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепить положение о том, что к вопросам местного значения относится обязанность освещения улиц;

3) внести в раздел X «Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», введённых Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 13.07.2019), изменения и дополнение в части фиксации предоставления коммунальной услуги ненадлежащего качества, касающейся качества электрической энергии;

4) внести в ведомственные нормативные правовые акты, в частности, в Правила учёта электрической энергии, утверждённые Минтопэнерго РФ и Минстроем РФ 19.09.1996 и 26.09.1996 соответственно, изменения в части учёта качества электрической энергии;

5) внести в введённые Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии» следующие изменения и дополнения: возложить на собственника прибора учёта качества электроэнергии обязанность по обеспечению эксплуатации установленного и допущенного к эксплуатации прибора учёта качества, сохранности и целостности такого прибора, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, снятию и хранению его показаний и его своевременной замене;

6) внести в Приказ Минпромторга РФ от 21.01.2011 № 57 «Об утверждении методических рекомендаций по техническим требованиям к системам и приборам учёта воды, газа, тепловой энергии, электрической энергии» изменения и дополнения в части установления технических требований к системам и приборам учёта электрической энергии, касающиеся определения качества электрической энергии.

7) дополнить ст. 10 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» положением следующего содержания: «16) В субъектах Российской Федерации, где не установлены тарифы и льготные социальные нормы потребления на электроэнергию для населения, органы государственной власти субъектов Российской Федерации не лишены полномочий по оказанию зарегистрированным в этих регионах

индивидуальным предпринимателям и главам крестьянских (фермерских) хозяйств осуществляющим производственную и (или) иную хозяйственную деятельность в области сельского хозяйства, поддержки в соответствии со ст. 25 Закона о развитии малого и среднего предпринимательства и ст. 2 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве».

С учётом принятия в 2019 г. ряда имеющих принципиальное значение правовых позиций Верховного Суда России в отношении потребителей услуг электроэнергии, как охарактеризованных выше, так и некоторых других, представляется целесообразным принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел с участием потребителей электрической энергии».

Необходимость принятия такого постановления обусловлена в том числе и тем обстоятельством, что даже позиции Верховного Суда России не становятся ориентиром для обеспечения единства судебной практики (мы уже приводили такой пример – Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.09.2018 № 305-ЭС18-8863 по делу № А40-49067/2017) и, соответственно, такую задачу в соответствии со ст. 126 Конституции России (Верховный Суд Российской Федерации... даёт разъяснения по вопросам судебной практики) может выполнить высшая судебная инстанция, приняв указанный судебный акт.

В ином случае лишь «благими пожеланиями» будут, к сожалению, упования исследователей на то, что, к примеру, в период до усовершенствования закона и создания системы автоматизированного учёта судьи будут избегать формализма при разрешении конкретных дел. Арбитражным судам необходимо выработать новые подходы к безучётному потреблению в отношении добросовестных потребителей электроэнергии, не осуществлявших вмешательство в систему учёта, при отсутствии доказательств фактического искажения данных об объёмах потребления энергоресурсов, исходя при этом из того обстоятельства, что контрольные функции по учёту энергопотребления должны осуществлять профессиональные

энергетические компании. Недопустимо презюмировать вину потребителя за безучётное потребление электроэнергии вне зависимости от фактического состояния прибора учёта и добросовестности действий последнего.

И наконец, нам трудно не высказать пожелание в адрес администрации сайта Объединённой энергетической компании в части упрощения информации, адресованной гражданам; аналогичное суждение мы формируем и в отношении сложных методик расчёта потребляемой электроэнергии (см. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 13.07.2019) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»), возможно, уместных, для субъектов оптового анализируемого рынка, но не потребителей (абонентов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://www.nevs.kremlin.ru>.
2. <https://econet.ru/articles/181522-umnoe-ulichnoe-osveschenie-pozvolit-sekonomit-do-70-zatrat-na-elektroenergiyu>.
3. *Гурин О.Ю., Романенко А.А.* Закупочный стоп-кран: что нужно знать об отмене закупки // Прогноз.рф.– 2018.– № 8. – С. 14–22.
4. *Варламова А.Н.* Конкурентное право и отраслевые товарные рынки: рынок электроэнергии // Конкурентное право.– 2019.– № 2. – С. 9–13.
5. *Ручкина Г.Ф.* Качество электроэнергии: проблемы нормативного правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации.– 2018.– № 12. – С. 44–52.
6. *Малышенко Е.В.* О порядке установления льгот на электроэнергию для сельскохозяйственных предпринимателей // Государственная власть и местное самоуправление.– 2018.– № 11. – С. 44–48.
7. *Хорошева Н.В.* Безучётное потребление электроэнергии в связи с истечением межповерочного интервала: проблемы правоприменительной и судебной практики, пути их решения // Вестник арбитражной практики.– 2018.– № 4. – С. 58–69.

8. *Камышанский В.П., Серебрякова С.А.* Ограничение режима потребления электрической энергии: социально-правовой аспект // Власть Закона.– 2018.– № 1. – С. 231–238.

9. *Канцер Ю.А.* Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики, отв. ред. В.А. Вайпан. – М.: Юстицинформ, 2017.– 196 с.

10. *Свирков С.А.* Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. Монография. – М.: Статут, 2013.– 479 с.

11. Энергетическое право России и Германии: Сравнительно-правовое исследование / Под ред. Ф.Ю. Зеккера, П.Г. Лакно. – М.: Юрист, 2011.– 1076 с.

12. <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/16425224/16>.

13. ГОСТ Р 52002–2003 «Электротехника. Термины и определения основных понятий».

Ручкина Гульнара Флюкорова,

доктор юридических наук, профессор. Руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности (ДПРЭД) Финансового

университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Москва

Павликов Сергей Герасимович,

доктор юридических наук, профессор. Профессор ДПРЭД Финуниверситета, Москва

Матвеева Елена Юрьевна, кандидат

юридических наук. Доцент ДПРЭД Финуниверситета, Москва